

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный при ФГКОУ ВО
«Омская ордена Почета академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
пр-т Комарова, д. 7, г. Омск, 644092

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Карпова Кирилла Николаевича** на тему:
«Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

*Актуальность диссертационного исследования К.Н. Карпова * не вызывает сомнений и обусловлена объективной потребностью переосмысления предназначения уголовного права в современном обществе. Традиционная модель, ориентированная преимущественно на карательное воздействие и изоляцию преступника, демонстрирует исчерпание своего потенциала, о чем с очевидностью свидетельствуют устойчивые показатели рецидивной преступности (с. 3–4 автореферата). В этих условиях на первый план выходит потребность в разработке гибких, ресурсосберегающих механизмов управления поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, которые позволяли бы обеспечивать безопасность общества без избыточной репрессии.*

Автор справедливо отмечает, что потенциал используемых в уголовно-правовой сфере контролирующих процедур остается невостребованным как на доктринальном, так и на законодательном уровне. Отсутствие системного подхода к наблюдению за поведением лиц, совершивших преступление, включая постпенитенциарный период, приводит к снижению эффективности уголовно-правового воздействия и росту социальных издержек (с. 4–5). Представленное диссертационное исследование, направленное на разработку концепции системы уголовно-правового регулирования, базирующейся на

механизме, объединяющем различные формы наблюдения и ограничительные меры в отношении лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, отвечает насущным запросам юридической науки и практики.

Целью работы выступает разработка концепции системы уголовно-правового регулирования, формируемой с учетом положений теории, разрабатываемой автором, и механизма ее реализации при назначении и исполнении мер уголовно-правового воздействия (с. 6). Достижение поставленной цели обеспечивается последовательным решением комплекса задач, включающих определение понятийной основы предлагаемой концепции, выявление особенностей уголовно-правовых отношений как формы реализации контролирующих процедур, систематизацию уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, а также обоснование направлений совершенствования законодательства в части применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Научная новизна диссертационного исследования носит комплексный характер и проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях.

Во-первых, автором сформулирована и обоснована авторская концепция, в рамках которой некоторые правовые категории, отдельные нормы и институты уголовного права (криминализация, пенализация, дифференциация, наказание, иные меры уголовно-правового характера, общеправовые последствия преступления) рассматриваются не изолированно, а как элементы единой системы, функционирующей в рамках длящихся правоотношений между государством и лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет (с. 8, 11). Ключевым понятием предлагаемой концепции выступает понятие «социальный контроль», которой автор придает значение системообразующего элемента уголовно-правового регулирования.

Во-вторых, автором предложена оригинальная система уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, включающая общие статусы («лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет», «лицо, совершившее преступление») и частные статусы («осужденный», «лицо,

освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям», «лицо, освобожденное от наказания» и др.). Данная классификация позволяет дифференцировать содержание и интенсивность применяемых мер наблюдения и ограничения в зависимости от сохраняемой общественной опасности лица (с. 12, 23–24).

В-третьих, автором обоснована необходимость введения новой самостоятельной меры уголовно-правового характера – «контроль за поведением лиц, совершивших преступление», которая призвана унифицировать правовое регулирование наблюдения за поведением условно осужденных, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, освобожденных от наказания, а также лиц, находящихся под административным надзором (с. 13, 28–29). В качестве содержательного наполнения данной меры предлагается расширенный перечень правоограничений, включая запрет на общение с определенными лицами, запрет на администрирование ресурсов в сети «Интернет», обязанность прохождения психокоррекционных программ (с. 14, 31).

В-четвертых, автором проведен масштабный анализ общеправовых последствий совершения преступления (более 40 федеральных законов) и обоснована необходимость признания данной группы правоограничений в качестве уголовно-правового последствия факта совершения преступления с закреплением единых критериев их применения, сроков действия и оснований отмены (с. 15–16, 31–32).

Представленные в автореферате положения, выносимые на защиту, отличаются четкостью формулировок, аргументированностью и практической ориентированностью.

Особого внимания заслуживает предложение автора о расширении использования ресурсных инструментов воздействия, в частности, штрафа и конфискации имущества. Обоснованный тезис о необходимости формирования презумпции экономической невыгодности совершения любого преступления (с. 12–13) представляется теоретически выверенным и

практически значимым. Предложение об отказе от закрытого перечня составов преступлений, по которым применяется конфискация имущества, и установлении факта получения имущественной выгоды в качестве основания изъятия (с. 13) соответствует современным подходам к противодействию преступной деятельности.

Значимым результатом исследования является также выявление проблем правовой регламентации условных мер освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, участвующих в специальной военной операции (ст. 78.1, 80.2 УК РФ). Автор обоснованно указывает на необходимость дифференцированного подхода к данной категории лиц, сохранения наблюдения за поведением лиц, совершивших насильственные преступления, и предоставления суду дискреционных полномочий при решении вопроса об отмене условного освобождения (с. 14, 26).

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативной эмпирической базой, включающей анализ 530 судебных решений, 324 материалов учетных дел, а также результаты анкетирования 371 респондента и 215 осужденных (с. 16). Использование сравнительно-правового метода позволило автору обосновать возможность интеграции положительного зарубежного опыта, в частности, средств электронного мониторинга (с. 11–12).

Несмотря на несомненные достоинства работы К.Н. Карпова, в рамках процедуры защиты требует дополнительного разъяснения следующий вопрос, касающийся терминологического аппарата диссертации.

Автор последовательно использует термин «социальный контроль» в качестве системообразующей категории своей концепции, определяя его как «одну из важнейших функций государственного управления» (с. 10). При этом содержание данной категории раскрывается через: установление уголовно-правовых запретов, сбор информации о поведении лиц, нарушивших запрет, реализацию мер ограничительного, стимулирующего и социализирующего характера (с. 11). В работе также обосновывается выделение специального

социального контроля, который «реализуется в практике реагирования на факт совершения преступления... и заключается не только в оказании воздействия в процессе исполнения наказания, но и в контроле за внепенитенциарным и постпенитенциарным поведением лица» (с. 11).

Однако с формально-юридической точки зрения совокупность описанных автором явлений (криминализация, пенализация, дифференциация ответственности, уголовно-правовые статусы, меры принуждения, общеправовые последствия, административный надзор) традиционно охватывается категориями уголовно-правового воздействия, уголовной ответственности и правоограничений, связанных с судимостью.

В связи с этим возникает вопрос: в чем заключается принципиальное концептуальное различие между вводимым автором понятием «социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования» и традиционным для уголовного права пониманием системы мер уголовно-правового воздействия, включая их исполнение и постпенитенциарное сопровождение? Не приводит ли замена устоявшихся юридических конструкций на социологическую категорию «социальный контроль» к риску размывания специфически-юридического содержания исследуемых институтов, в частности, к смешению правовых мер воздействия с мерами социальной помощи и ресоциализации, которые находятся за пределами собственно уголовно-правового регулирования?

Представляется, что развернутый ответ на данный вопрос позволит более четко обозначить границы авторской концепции и ее место в системе традиционных уголовно-правовых учений.

Замечание носит дискуссионный характер, не влияет на общую положительную оценку диссертационного исследования и не ставит под сомнение научную и практическую значимость работы К.Н. Карпова.

Диссертация на тему **«Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования»** Карпова Кирилла Николаевича в полной мере отвечает требованиям п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней,

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»
31 марта 2026 г. (протокол № 11).

доктор юридических наук, доцент

(научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки)

(юридические науки)

Маргарита Николаевна Урда

Подпись _____
удостоверяю
Специалист по кадрам

14.04.2026

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, ауд. Г-710.

Тел.: +7 (4712) 22-24-25. E-mail: kafedracriminal710@mail.ru